

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ В КУРСАХ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

БЕЗБОРОДОВ Александр Борисович – д-р истор. наук, проф., первый проректор – проректор по учебной работе, директор Историко-архивного института. E-mail: bezborodov@rggu.ru

Российский государственный гуманитарный университет
Адрес: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические основания исследовательских практик, применяемых при изучении советского периода истории России. Раскрываются методы исследования советской действительности и каналов её воздействия на современность. В контексте методологических размышлений определено влияние символов советской эпохи на современную российскую повседневность.

В работе сделан вывод: говорить о возвращении России в советское прошлое нельзя. Просто сформировалась некая стилистическая модель подобного возвращения на уровне имитации.

Ключевые слова: историография, советское прошлое, историческая память, учебный модуль по истории СССР, методология истории, феноменология советской эпохи, лингвистические символы

Для цитирования: Безбородов А.Б. О некоторых методологических подходах к изучению советской эпохи в курсах по истории России // Высшее образование в России. 2017. № 2(209). С. 125–132.

Современные образовательные стандарты по истории в высшей школе не представляют собой нечто застывшее. Они корректируются, обновляются. В настоящее время наиболее актуальным становится наличие в них качественной содержательной части, в первую очередь – модулей по истории России. Рост общего геополитического веса нашей страны в мире увеличивает интерес к каждому из её исторических периодов, особенно в XX веке. Особое внимание привлекает советская эпоха, которая в наши дни находится в центре исторических, мировоззренческих и общественных дискуссий.

В Российском государственном гуманитарном университете накоплен определённый опыт учебно-методического и методологического осмысления советского прошлого. А оно, как известно, не только неоднозначно, но и многогранно с теоретической точки зрения. Во-первых, оно

сконцентрировало в себе значительный исторический опыт, надо сказать, весьма по-

учительный. Во-вторых, это прошлое представляет собой проблемное поле, в котором историки размышляют над историей, т.е. занимаются историографией. В-третьих, не секрет, что советская история сильно мифологизирована. Мифотворчество в новейшую эпоху началось с того момента, как российская цивилизация революционным путём вступила в новую фазу своей истории. Мифическое прошлое, в отличие от историографии, недоступно для исторических интерпретаций. В-четвёртых, с определёнными оговорками интерпретации советской эпохи выступают в качестве специфического, но в то же время общего метода познания современной российской истории. И, в-пятых, данный период истории всё чаще становится объектом коллективной памяти о советском прошлом. В наши дни многие россияне активно материализуют в Интернете эту память о 1917–1991 гг., не являясь профессиональными историками. Современная историография советского прошлого, на наш взгляд, не может обойтись без этих интернет-свидетельств, которые одновременно представляют собой информативный источник по истории уже постсоветской России. При этом велика роль архивов, архивной системы как сложного историко-культурного феномена. Архивы формируют будущее страны, её историческую перспективу.

Сегодня складывается ситуация, когда

на постсоветском пространстве происходит обособление национальных историй бывших союзных республик и деконструкция единой советской истории. В результате утверждается бессодержательный статус истории СССР.

Советское прошлое – одна из точек кристаллизации исторической памяти россиян. В этой памяти советский период истории России, на наш взгляд, занимает всё более обширную нишу. Структура данной ниши весьма поучительна и динамична. В ней реализуют себя, главным образом, учёные, педагоги и эксперты. Но как они это делают? Преобладание публицистических работ очеркового характера по теме говорит о том, что учёным ещё предстоит создать монографические труды соответствующего плана, подготовить актуальные сборники документов, в том числе архивных, правильно археографически оформленные. В последнее время количество подобных сборников растёт в связи с открытием архивных документальных комплексов¹. Приходится признать, что пока ещё издаётся недостаточно научно-педагогической литературы по интересующим нас сюжетам или они представлены до некоторой степени поверхностно и схематично. В то же время в контрольных измерительных материалах ЕГЭ по истории настоящая сюжетная линия выглядит вполне объёмно, равно как и в Историко-культурном стандарте.

¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. В 5 т. (Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. М.: РОССПЭН, 1999; Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000; Т. 3. Конец 1930–1933. М.: РОССПЭН, 2001; Т. 4. 1934–1936. М.: РОССПЭН, 2002; Т. 5. 1937–1939. Книга 1. 1937. М.: РОССПЭН, 2004; Т. 5. 1937–1939. Книга 2. 1938–1939. М.: РОССПЭН, 2006).

Голод в СССР. 1929–1934: В 3 т. / Сост. В.В. Кондрашин. (Т. 1: 1929 – июль 1932: В 2 кн. М.: МФД, 2011; Голод в СССР. 1929–1934. В 3 т. Т. 2. Июль 1932 – июль 1933. М.: МФД, 2012; Голод в СССР. 1929–1934: В 3 т. Т. 3: Лето 1933–1934. М.: МФД, 2013).

Генерал Власов. История предательства / Под ред. А. Артизова. В 2 т. В 3 кн. М.: РОССПЭН, 2015 (Т. 1 Нацистский проект «Аktion Wlassow»; Т. 2. Кн. 1. Из следственного дела А.А. Власова; Т. 2. Кн. 2. Из следственного дела А.А. Власова).

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД 1918–1939. Документы и материалы / Под ред. А. Береловича, В. Данилова (Т. I. 1918–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2000; Т. II. 1923–1929 гг. М.: РОССПЭН, 2000; Т. III. Кн. 1. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. М.: РОССПЭН, 2003; Т. III. Кн. 2. 1930–1934 гг. Кн. 2. 1932–1934 гг. РОССПЭН, 2005).

Исторический опыт и современность интегрированы в историческом исследовании как некое целое. На базе исторического опыта источники складываются в определённую совокупность, что позволяет проводить всестороннюю научную реконструкцию фактов. Данная реконструкция позволяет современникам устанавливать законы общественного развития. Итак, история востребована как для понимания настоящего, так и в качестве теоретико-методологического фундамента для социологии, политологии, философии, чтобы открывать законы развития общества, которые дают возможность социального предвидения.

При таком угле зрения на соотношение исторического опыта и современности исторические исследования могут классифицироваться на прикладные и фундаментальные. Их научная ценность сопоставима. Представители российского экспертного сообщества наиболее часто обращаются к анализу моделей советского прошлого. Активнее других в этом отношении военные эксперты – на страницах специальной литературы и периодической печати, а также в интернете. Важно, чтобы ностальгические нотки в их трудах не запустили процессы, ведущие ко второму изданию холодной войны. Исследование современной истории любого государства, и Россия тут не исключение, не может обойтись без опоры на главное теоретико-методологическое основание – междисциплинарность. Среди круга включённых в подобное исследование дисциплин – экономика, политология, социология, право, регионоведение, демография, психология лидерства, геополитика и др. Роль двух последних особенно велика ввиду их, в свою очередь, включённости в экспертную аналитику и стратегическое планирование.

Советская эпоха сегодня выглядит как определённая часть общей российской идентичности, той матрицы, в которой содержится система ценностей российского народа. Весьма наглядным показателем отношения россиян к советскому прошлому остаются приоритеты телеаудитории. Так, на рубеже 2015–2016 гг. больше всего зрителей у телеэкранов собрали советские фильмы «Москва слезам не верит», «Служебный роман», «Иван Васильевич меняет профессию», «Ирония судьбы, или С легким паром!»². Однако говорить о том, что Россия возвращается в советское прошлое, нельзя. Просто сформировалась некая стилистическая модель подобного возвращения на уровне имитации.

Соотношение истории и современности выступает в качестве крупной методологической проблемы. Познание современности совпадает и одновременно не совпадает с познанием прошлого. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что современная историческая наука развивается в мощном информационном поле. В отношении современной истории наиболее полно актуализируется такой феномен, как электронные документы. Историк современности работает в исследовательском поле, так сказать, «внутрипредметной междисциплинарности» – советской истории и истории современности. Данное поле включено в структуру методологии истории. Научная истина в нем относительна и постоянно испытывает воздействие «социального заказа», политического фактора.

За последние четверть века происходит системная трансформация советского общества в постсоветское. Этой трансформации мы обязаны отечественной перестройке 1985–1991 гг. В результате сложилась постсоветская, а правильнее сказать – современная система организации государ-

² См.: *Бородин Т.* Зрители остались верны сериалам и советскому кино // Известия. 2015. 30 декабря. С. 11; *Бородин Т.* В новогодние каникулы граждане не расставались с телевизором // Известия. 2016. 21 января С. 3.

ства и общества. Её компоненты – подсистемы (государство, общество) и элементы (экономика, социально-политическая сфера, духовно-нравственные отношения и др.).

Методология истории формирует процесс исторического познания, изучая его природу, принципы и методы. Отдельные переломные периоды отечественной истории ещё недостаточно осмыслены с точки зрения методологии исторической науки. На наш взгляд, с позиции методологии истории именно перестройка в СССР составляет природу исторического познания современности. Эти природные свойства таковы: эволюция советской моноидеологии в совокупность различных идеологических подходов; свобода творчества; открытость отечественной науки перед зарубежным интеллектуальным пространством. Кроме того, в 1985–1991 гг. был реализован набор взаимосвязанных принципов, характеризующих условия развития этого познания: формирование многопартийной системы; ликвидация основных конструкций «железного занавеса», новое политическое мышление на международной арене; нормализация отношений между государством и церковью; прекращение преследований инакомыслящих.

Базовой чертой сходства советского прошлого и современности следует, на наш взгляд, признать противоборство пространства и времени:

- стране не хватало времени, чтобы освоить приобретённое пространство;
- обширные пространства ставили заслон на пути высоких темпов роста производительности труда, гражданского освоения современных технологий и т.д. в СССР и РФ;
- геополитический ресурс России неуклонно сокращает время для эффективной защиты и использования природных богатств на её нынешней территории;
- в войнах XIX–XX веков с участием России ей требовалось выиграть время за

счёт вынужденной частичной утраты пространства;

- с распадом Советского Союза в современной России усилилось технологическое отставание от развитых стран.

Постановка проблемы трансформации советского периода в постсоветский актуализирует тему преемственности власти и общественных отношений в российской истории. На наш взгляд, следует критически осмыслить попытку «увода» из отечественной исторической и историографической традиции сюжетов, связанных с освободительным и революционным движением. Революционное наследие России, включая историю освободительного движения, слабо востребовано современной наукой. В какой-то мере только 100-летие Октябрьской революции в России придало импульс усилению исторического внимания к ней. Надолго ли?

История богатого революционного прошлого России нередко предается забвению: сказывается влияние отрицательного опыта «цветных» революций в соседних странах, а также событий «арабской весны». Является ли революция системным событием или все-таки внесистемным? На наш взгляд, первое утверждение будет более правильным: власть и революция составляют неразрывное целое как единство и борьба противоположностей. Целостность феномена революции обозначает ее (революции) иерархичность:

- революция в сознании;
- революция политическая;
- революция социальная и др.

Стратегическим направлением научного понимания современной истории России является компаративизм, методологическое ядро которого представлено сравнительно-историческим методом. Как метод исследования он ориентирован на изучение объектов, обладающих в первую очередь разными пространственными характеристиками, а также содержанием. При помощи данного метода, в котором заключён

немалый творческий потенциал для перспективной аналитики, всякое значимое событие, факт, явление или процесс из истории России (не только её, конечно) обязательно рассматривается во всемирно-историческом контексте, так сказать, глобально. В условиях глобализации и регионализации это имеет принципиальное значение. Охарактеризованный выше сравнительно-исторический метод, использующий позитивистскую платформу, способствует более чёткому выявлению новых законов и закономерностей исторического развития.

На современную «просоветскую» политику в российском обществе влияют и постмодернистские веяния, когда советская история предстает не как объективный процесс, а как способ его описания, набор лингвистических символов: «советский человек», «социальные функции советского государства», «советская внешняя политика», «Советская Армия», «советская наука», «советское образование», «советский ВПК», «автомат Калашникова», «советский спорт», «советский балет», «КГБ СССР».

Дальнейшее изучение советского исторического наследия и современной российской действительности целесообразно сопровождать привлечением различных групп новых исторических фактов советско-российского происхождения. Перечислим некоторые из них:

- рассекреченные массивы государственной статистики;
- факты о репрессивной машине эпохи сталинизма;
- закрытые ранее материалы по социальной истории (раскулачивание, социальное расслоение советского общества и др.);
- объемный комплекс исторических источников по истории Второй мировой и Великой Отечественной войны;
- данные о диссидентстве в Советском Союзе:
- документальные свидетельства о массовых беспорядках в СССР;
- сведения об участии военнослужащих из СССР в локальных конфликтах;
- фактические данные о принципиальных особенностях международного коммунистического движения;
- цифры и факты, касающиеся воен-

но-промышленного производства в Советском Союзе и Российской Федерации;

– материалы о социальном неравенстве в современном российском обществе.

История современной России разрабатывается нами на основе принципа (концепции) дополнительности, т.е. с учётом, в частности, фактографической базы по истории советского периода. Вместе с тем количество открытых новых фактов перешло в новое качество исторического знания.

На стыке двух эпох – увядавшей оттепели и зарождавшегося брежневского консерватизма – в СССР возникли диссидентские проявления, о которых советские люди узнавали из сводок зарубежных радиоголосов и сообщений Комитета госбезопасности СССР. По мнению властей, диссиденты и правозащитники являлись отщепенцами, и так – до второй половины 1980-х годов. Постепенно, начиная с перестроечных времен, советские граждане начали в открытом порядке знакомиться с работами А.Д. Сахарова, А.И. Солженицына, Р.А. Медведева, других видных диссидентов, а также с материалами самиздата, тамиздата. При этом стало выясняться, что в условиях демократизации советского и постсоветского строя диссидентство потеряло былую политическую заметность.

Реалии советской эпохи раскрываются нами через использование феноменологического подхода в историческом познании. Он направлен, в частности, на исследование повседневного жизненного мира, созданного людьми и интерпретируемого ими посредством своих действий. Феномен советской эпохи включает не только повседневную жизнь в традиционно-бытовом понимании, но и такие государствообразующие символы повседневного жизненного мира СССР, как «культура», «наука», «спорт» и др. Это были уникальные символы советской реальности, перешедшие в российскую современность.

Цивилизационный колорит советской эпохе придавала особая культура. Совет-

ская культура представляла собой заметное мировое явление. Как известно, согласно доктринальным установкам правящей КПСС государственная культурная политика должна была решать в первую очередь задачу формирования «нового» человека – человека коммунистического общества. Но даже «новый» человек не мог быть воспитан вне культурного процесса прошлых лет. В мире признано, что Россия – страна, создавшая великую культуру. На протяжении всей российской и советской истории культура аккумулировала и передавала последующим поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство народов России и Советского Союза, во многом определяла роль России и СССР в мире.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне – одно из немногих исторических событий, получивших в коллективном сознании и исторической памяти россиян однозначно позитивную оценку. У этой Победы на весах советской истории имеется лишь один «конкурент» – Великая Октябрьская социалистическая революция (используем традиционно советскую терминологию). Как известно, в 1987 г. советское руководство в последний раз с широким размахом высказалось по поводу очередной, к тому же юбилейной, годовщины Октябрьской революции. В постсоветской России Великая Октябрьская социалистическая революция перестала быть политическим и историческим событием номер один, точкой отсчёта новой эры. Одновременно потерял свою идеологическую актуальность и весь шлейф связанных с ней революционных праздников. Поэтому историческая память о Победе в войне сконцентрировала в себе как бы дополнительную, «революционную» энергетику воскрешения Отчизны. С годами Май 1945 года стал задавать определённую пассионарность современному ходу российской истории.

Напомним также, что в условиях холодной войны историческая память о Второй

мировой войне и Великой Отечественной войне Советского Союза явилась эффективным инструментом идеологического противоборства двух систем, каждая из которых стремилась принизить вклад вчерашнего союзника в совместную победу. Со второй половины 1980-х годов в ряде стран началось переформирование исторической памяти, прежде всего – памяти о Второй мировой войне, с целью формирования собственной национальной идентичности на общем фундаменте официальной русофобии. Не секрет, что на Западе (в том числе в среде элиты) выдающаяся роль СССР в победе над нацизмом до сих пор подвергается сомнению. Отсюда – настойчивое стремление поставить знак равенства между нацизмом и сталинизмом в период 1939–1945 гг., попытки дискредитировать советских солдат и офицеров, находившихся в 1945 г. на территории Германии, и т.д. Надо сказать, что реакция некоторых отечественных историков и публицистов на подобные утверждения не всегда бывает вполне продуманной. Так, в наши дни от них вновь можно слышать, что к Катынскому расстрелу польских военнослужащих НКВД якобы не имел отношения (соответствующие документы будто бы сфальсифицированы), а секретные протоколы к пакту о ненападении 1939 г. между СССР и Германией – фальшивка. И это говорится и пишется через много лет после официальных заявлений об обратном, сделанных советскими властями. Как видим, советская эпоха – это феномен, который органично вписан в российское (наше) прошлое и воздействует на незавершенные процессы настоящего и будущего.

Исследование различных сторон исторической действительности показало, что восприятие времени сильно различается у разных поколений. У сталинских поколений оно ассоциировалось с натиском, прорывом в социализм, у хрущёвских – со скорым по-

строением основ коммунистического общества, брежневские поколения «отдыхали» в развитом социализме от сталинских мобилизаций и хрущёвских социальных экспериментов. Перестройка революционизировала массы и имела целью «перезапустить» социалистический проект в СССР. И каждый раз высшая власть в Советском Союзе определяла темпы и направленность исторического времени, пытаясь при этом хотя бы как-то учесть общественный запрос. Так, смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. и связанный с этим событием вопрос «Как жить дальше?» стали отправной точкой для поисков обновленной стратегии развития страны. Идеологический кризис сталинизма породил потребность в легитимации власти преемников вождя. Стремясь провести ревизию сталинского наследия и скорректировать внутривластную политику страны, советское руководство во главе с Н.С. Хрущёвым обратилось к социальному проектированию на новом этапе истории, которое призвано подвести идеологическую основу под реконструируемую государственную политику.

Между тем основная идея социалистического строительства – историческое время и человек. Тяжёлый, но обычный рабочий день гулаговца считался им «почти счастливым», если был прожит без «происшествий»: «Засыпал Шухов, вполне удовлетворенный. На дню у него выдалось сегодня много удач: в карцер не посадили, на Соцгородок бригаду не выгнали, в обед он закосил кашу, бригадир хорошо закрыл процентовку, стену Шухов клал весело, с ножовкой на шмоне не попался, подработал вечером у Цезаря и табачку купил. И не заболел, перемогся. Прошёл день, ничем не омрачённый, почти счастливый»³.

Колоссальный успех этой повести А.И. Солженицына обеспечило, на наш взгляд, то обстоятельство, что автор создал очеловеченный образ заключенного – не про-

³ Солженицын А. Один день Ивана Денисовича // Роман-газета. 1963. № 1. С. 47.

сто «Щ-854», не просто «одного зэка», а Ивана Денисовича – прямо вот так, по имени – отчеству, уважительно. Традиции гуманизма в русской литературе были восприняты классикой советского соцреализма: испытание человека нового общества историческим будущим временем – в быту, на фронте, в концлагере. Преодолейте настоящее, и будет лучшая жизнь, победа в войне, освобождение из лагеря.

Краткий вывод таков: феномен советской эпохи заключается в синтезе настоящего исторического времени и его будущего воплощения. Данный феномен должен быть отражён в научно-методической концепции учебного модуля по истории России для обучающихся по программе высшего образования (область образования – «Гуманитарные науки»).

Статья поступила в редакцию 16.01.17.

SOME METHODOLOGICAL APPROACHES TO STUDYING THE SOVIET EPOCH AT THE RUSSIAN HISTORY COURSES FOR HIGHER SCHOOL

BEZBORODOV Alexander B. – Dr. Sci. (History), First Vice Rector – Vice Rector for Education, Director of History and Archives Institute. E-mail: bezborodov@rggu.ru
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Address: 6, Miusskaya sq., Moscow, GSP-3, 125993, Russian Federation

Abstract. The article considers the theoretical and methodological foundations for research practices applied while studying the Soviet period in the history of Russia. The author reveals the methods of research of the Soviet reality and the channels of its influence on the modernity. He also defines the influence of the Soviet epoch symbols on the modern Russian daily occurrence.

The author concludes that Russia will never go back to its Soviet past. But there has come into being a kind of stylistic model that presents such a return at the level of imitation.

Keywords: historiography, Soviet past, historical memory, phenomenology of the Soviet epoch, linguistic symbols, training module on history of USSR, methodology of history

Cite as: Bezborodov, A.B. (2017). [Some Methodological Approaches to Studying the Soviet Epoch at the Russian History Courses for Higher School]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 2 (209), pp. 125-132. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 16.01.17.

